

УДК 242
ББК 86.372-43
В 57

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-819-0714

Владимир (Иким), митрополит Омский и Таврический
В 57 Слова в дни памяти особо чтимых святых. Книга
третья: июль. — М.: Сибирская Благовонница, 2019. —
591, [1] с.

ISBN 978-5-00127-077-5

Книга «Слова в дни памяти особо чтимых святых. Книга третья» представляет собой сборник из 26 богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира, посвященных памяти отдельных святых Вселенской Церкви и Русской Церкви, соборам, а также отдельным событиям, связанным с ними (день кончины, обретения мощей, прославления и т. п.), охватывая месяц июль. В этих проповедях житийные материалы совмещаются с современной духовно-нравственной проблематикой, историческими оценками и духовными уроками, преломляясь через личный многолетний опыт архипастырского служения автора. Книга предназначена для самого широкого православного читателя.

УДК 242
ББК 86.372-43

ISBN 978-5-00127-077-5

© Сибирская Благовонница, оформление, 2019
© Митрополит Владимир (Иким), текст, 2019

ОТ РЕДАКЦИИ

Издательство «Сибирская Благовонница» продолжает публикацию цикла богослужебных проповедей митрополита Омского и Таврического Владимира (Икима). Новая его часть называется «Слова в дни памяти особо чтимых святых». Эти Слова являются своего рода логичным продолжением серий «Вечное сокровище», «Врата покаяния» и «Сияние Пасхи», где толковались литургические Евангельские и Апостольские чтения на весь богослужебный год.

Традиционно многие церковные проповедники наряду с толкованием чтений из Священного Писания посвящали свои проповеди изложению житий святых угодников Божиих. Ибо, как писал преподобный Иоанн Дамаскин, «невозможно не праздновать памяти святых». Всей своей книгой митрополит Владимир побуждает нас интересоваться и изучать жизнь святых угодников Божиих. Святитель Иоанн Шанхайский, коего память мы празднуем в этом месяце, писал о значении почитания русских святых: «Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их вечной жизни. В этом спасение России и всего мира» (с. 50). Но просто знать жития

святых для православного христианина недостаточно. Им следует подражать в своей жизни, к ним следует молитвенно обращаться за помощью в вопросах спасения, да и в вопросах житейских.

По словам митрополита Владимира: «Ведь лучший способ почитания святых, как известно, подражать их праведной жизни... [поэтому их жития] — не просто древняя история Церкви, но руководство к действию. Конечно, далеко не каждый из нас богослов, священник или епископ, не каждому доведется участвовать и в Соборе — даже Поместном, не говоря уже о Вселенском. Но ведь главное — не то, в чем святые принимали участие, а то, как они жили. А жизнь их представляет нам замечательные примеры верности Христу и Его учению, несмотря ни на какие испытания, примеры искренней и деятельной любви к Богу и ближним, примеры удивительного смирения и готовности всегда и во всем следовать воле Божией, даже если она идет вразрез с собственными планами и желаниями человека... Будем же и мы подражать в этих добродетелях святым отцам... будем изучать свою веру, ценой многих трудов и лишений сохраненную ими для нас, будем молиться Богу об укреплении и вразумлении на этом благословенном пути». И «главное — подражать не внешней, а внутренней сути подвига святых угодников. Чему можем мы, простые люди, поучиться, например, у святителя Иова Московского? Конечно, его верности Господу, его вере, его мужеству в отстаивании этой веры и в защите родной страны, его смирению и любви к людям» (с. 38). Жизнь святых — «замечательный пример того, что служить Господу и Его народу можно в любые времена и в любом месте, куда ни будет Ему угодно поставить человека, — лишь бы

только сам человек всей душой стремился к этому служению и со смирением принимал волю Божию о себе» (с. 41–42).

О жизни святых автор говорит просто, но ярко и убедительно. Книга поможет осмысленно участвовать в богослужебной молитве избранному святому. Полезной окажется данная книга и для священников при составлении проповеди, и в целом, как надеется редакция, найдет своего самого широкого благодарного читателя.

Слово в день памяти
святого апостола Иуды
Иаковлева

(19 июня / 2 июля)

*Сохраняйте себя в любви Божией,
ожидая милости от Господа нашего Иису-
са Христа, для вечной жизни.*

Иуд. 1, 21

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Дорогие во Христе братья и сестры!

Братом Господним называет Священное Преда-
ние апостола Иуду Иаковлева. Но сам он именовал
себя только — *раб Иисуса Христа* (Иуд. 1, 1). Свя-
той Иуда-Леввей был из одной семьи с Господом
Иисусом, но считал себя недостойным, утратившим
право на это родство. Однажды, еще в юные годы,
ему не достало братской любви, и этот грех пятнал
его прошлое, вновь и вновь обжигая его сердце сты-
дом. Некогда он сам отказался признать Христа сво-
им братом, а впоследствии был счастлив назваться
Его рабом.

Сыновьям праведного Иосифа Обручника было трудно смириться с тем, что их престарелый отец привел в дом Деву Марию. Это казалось оскорблением памяти их покойной матери Соломонии (Саломии). К тому же соседи посмеивались над почтенным старцем, который обзавелся молодой женой. Разумеется, о священном смысле происходившего никто из сыновей Иосифа не подозревал. Потом родился Младенец Иисус, и начались злоключения — праведный Иосиф с Девой Марией должны были бежать в египетскую землю от гнева царя Ирода.

Когда Святое семейство вернулось из Египта, праведный Иосиф затеял раздел принадлежавших ему земель между сыновьями. Маленькому Иисусу и Его Матери он тоже хотел выделить земельный участок, но остальные возмутились: хозяйская жадность к земле уже проснулась в этих юношах. По закону Иисус не имел права участвовать в наследовании, и братья заявили: «Нет Ему доли в нашем уделе!» Едва ли не громче всех звучал голос Иуды, самого сильного и решительного из братьев.

Конец семейной сцене положил старший брат, святой Иаков, брат Господень. Он был истинно справедлив и понимал, что милость выше закона. Иаков сказал, что с радостью примет Иисуса и Его Мать в совместное владение своей долей наследства. Этим остались довольны все, а в час торжества Христова братолюбивый Иаков получил право на преславное имя брата Господня по плоти.

Отношение сыновей Иосифа к Матери-Деве и Отроку Иисусу постепенно делалось добрым. Этих Двоих невозможно было не любить — так кротки и смиренны Они были, так прекрасен был исходящий

от Них таинственный свет. Впрочем, для сводных братьев общение с Иисусом было привычным и будничным: Он виделся им младшим братишкой, милым и любимым, но совсем обыкновенным. Они стали земледельцами, а Он пошел по стопам приемного отца, освоил плотницкое ремесло: это было вполне в порядке вещей. Поэтому совершенно ошеломительным явилось для них известие, что их тихий Брат проповедует народу, за Ним следуют восхищенные толпы, Он совершает дивные чудеса! Им, видевшим Иисуса каждый день и не замечавшим за Ним ничего подобного, это казалось невероятным. Они усомнились, они решили: здесь что-то не так. *Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем* (Мк. 6, 4), — говорит Христос. Так и сводные братья Господни до поры *не веровали в Него* (Ин. 7, 5).

Однако земная родственная любовь была достаточно сильна в них. Услышав, что фарисеи составляют против Иисуса заговор, вместе с Пречистой Девой сыновья Иосифа поспешили туда, где Он проповедовал. Они хотели увести Его домой, защитить, дать Ему отдохнуть. Но ответом на их неразумную заботу была строгая отповедь, данная Христом Спасителем: *кто Мать Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот мать Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать* (Мф. 12, 48–50).

Пресвятая Дева-Мать поняла урок, данный Ее Божественным Сыном тем, кто пытался помешать Его миссии спасения человечества, а сводные братья почувствовали себя обиженными. Эта обида прорвалась впоследствии в продиктованных маловерием словах:

Ибо никто не делает чего-либо втайне, и ищет сам быть известным; если Ты творишь такие дела, то яви себя миру... На это Иисус сказал им: Мое время еще не настало, а для вас всегда время; вас мир не может ненавидеть, а Меня ненавидит, потому что Я свидетельствую о нем, что дела его злы (Ин. 7, 4–7).

Когда Иисус, сопровождаемый неверием, пришел наконец в родной Назарет, Он не совершил там никаких чудес. Вместо того Спаситель вошел в синагогу и перед всеми исповедал Себя Мессией, посланным от Бога *исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и узникам — открытие темницы* (Ис. 61, 1). В ответ земляки потребовали от Него таких же знамений, какие Он являл в других городах. Иисус отказал: *истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве* (Лк. 4, 24). Тогда местные законники, невольно подтверждая эти слова Христа, пришли в ярость и вытолкали Его из синагоги. Затем разъяренная толпа начала теснить Иисуса к крутому обрыву, намереваясь сбросить Его вниз. Среди присутствовавших в синагоге был Иуда, сводный брат Христов. Поняв фарисейский замысел, он бросился расталкивать толпу, чтобы предупредить Иисуса об опасности. Он не успел, да и помощь его оказалась ненужной. На краю пропасти Христос внезапно остановился и властным взглядом отбросил прочь наседавших на Него убийц, потом, *прошед посреди них, удалился* (Лк. 4, 30). Иисус уходил по дороге, ведущей в город Капернаум. Движимый неясным ему самому чувством, Иуда поспешил вслед своему таинственному Брату.

В Капернауме понял Иуда, кто Тот, Кого он раньше считал просто младшим братом, с Кем раньше

небрежно здоровался каждый день, Кому он когда-то отказал в жалком клочке земли. В капернаумской синагоге дивился Иуда вместе со всеми учению Иисуса, *ибо слово Его было со властью* (Лк. 4, 32). Вместе со всеми видел Иуда, как исцеляет Спаситель больных и бесноватых, и даже бесы, покидая людей, кричат Ему: *Ты Христос, Сын Божий* (Лк. 4, 41). Иуда понял, что жил долгие годы рядом с Божественным Мессией и не только не умел служить Ему, но и оскорбил Его в дни своей юности. За Христом следовало множество самых разных людей: и охочих до зрелищ зевак, и ищущих исцеления больных, и немного истинных последователей, жаждавших правды Божией. Спаситель никого не отгонял от Себя. В этой толпе спешил за Ним и Иуда — уже не как брат, а как раб, смиренный и кающийся, готовый к любому служению.

И наступил час избрания и призвания. Из множества народа Спаситель привлек к Себе ближайших учеников — тех, кому предстояло просветить весь мир Истиной Христовой. Уже прозвучало десять имен, а потом — неожиданной сладчайшей радостью коснулся слуха одиннадцатого избранника зов Господень: *«Иуда, сын Иосифов!»*

Как ликовал святой Иуда в этот миг! Господь Иисус простил его — и за тот давний грех, когда слепая корысть заглушала в нем братские чувства, и за высокомерную небрежность старшего брата, и за совсем еще недавнее неверие в Божественное достоинство Христа. Не первым призвал и не самым близким к Себе сделал Иисус Своего сводного брата: его превосходили сильнейшие духом апостолы Петр, Иоанн и Иаков Зеведеевы. Господь чужд лицепрятия: в числе двенадцати избрал Он Иуду вовсе не как

родственника, а как человека, способного к благо-
вестническому служению.

Святой Иуда не завидовал другим апостолам: он считал себя самым недостойным, возвышенным до избранничества только милостью Всепрощающего Господа. Выжигая из себя былые пороки: корыстолюбие, тщеславие, маловерие, недостаток любви, — он всем сердцем устремлялся ко Христу Спасителю. Эта искренность чувства была замечена в апостольском кругу, и святой Иуда получил прозвание Фаддей, или Леввей, что значит: человек сердца.

При всем этом святой Иуда еще оставался в плену иудейских представлений о роли Мессии, думая, что Иисус создаст земное всемирное Царство. Спаситель возвещал Своим ученикам о Своем единстве с Небесным Отцом, говоря: *Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить... Кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин. 14, 19, 21). Святой Иуда-Леввей дерзнул спросить: *Господи! Что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?* (Ин. 14, 22). Апостол еще не понимал, что Царство Божие не собирается силой властвовать над миром, — оно приходит в сердца любящих и ведет их к вечному небу.

Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим... Мир оставлю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашится (Ин. 14, 23, 27).

То же имя, что и сводный брат Господа, носил еще один ученик — Иуда Искарот. Он был слишком

привержен к земным благам и также верил в земное могущество Мессии-Христа. Убедившись, что Спаситель не обещает ни того ни другого, он совершил страшное — предал Божественного Учителя. Потом этот несчастный не вынес тяжести собственного преступления, впал в отчаяние и удавился. Чтобы с Иудой-предателем не путали святого Иуду, брата Господня, святые Евангелисты именуют его Фаддеем или Леввеем.

Человек сердца, святой Иуда-Леввеем устоял в любви Господней. После Воскресения и Вознесения Христова он вместе со всеми апостолами сподобился сошествия Святого Духа Утешителя, укрепившего их для великих деяний.

Апостол Иуда проповедовал святую веру в Палестине и Аравии, затем проследовал в Месопотамию, в Персию. Это был край самого изощренного и темного язычества, знаменитых халдейских и персидских магов. Еще во времена вавилонского пленения иудеев халдеи начали совращать их своим тайным знанием — так возникла иудейская каббала. Теперь из того же древнего чернокнижия служители тьмы извлекали оружие против истины Христовой — гностические ереси. С коварными влияниями гносиса столкнулся апостол Иуда во время путешествий по странам Востока.

Гносис представлял собой как бы древний гиперэкуменизм: попытку заразить христианство языческими мудрованиями, включить его в ряд ложных культов, отравить чистую истину колдовской ложью. Гностики были полупоэты-полуфилософы. Они претендовали на некое ведение, якобы высшее в сравнении с Христовым Благовестием. Умственным блудом они заражали своих последователей: рассуждали

о «происхождении небесных сфер», «духовных мирах эонов», «тайнах ангельского служения», в своих вымыслах смешивая христианское учение с разнообразной бесовщиной и богохульством. Преисподнее происхождение гнозиса вполне обнаруживалось тем, что «высокое чистое знание» гностиков сочеталось с нравственной грязью и мерзостью. Духовную свободу, дарованную Христом Искупителем, еретики кощунственно толковали как безразличие к любому греху, как вседозволенность. Еретики поощряли разврат как способ ослабления плоти для освобождения духа. Это был смрадный дух языческих мистерий и оргий. Умственный блуд приводил к блуду физическому. При этом гностики дерзали называть себя христианами, причем более посвященными, чем обычные простецы. Об этих лукавых еретиках апостол Иуда пишет: *А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя* (Иуд. 1, 10).

Яд гностической лжи широко разливался по миру. Соблазн тайного знания действовал и на охочих до философствований греков, и на склонных к мудрованиям иудейских книжников. Даваемое еретиками «разрешение на все» соблазняло плотоугодников, которым казались тяжелы высочайшие нравственные требования учения Христа Спасителя. Святой Иуда-Леввей счел своим долгом предостеречь верных от еретической пагубы. Из Персии он направил свое Соборное Послание — краткое, но исполненное благодатной силы, разоблачающее ложь и развенчивающее ее приверженцев.

Возлюбленные!.. я почел за нужное написать вам увещание — подвизаться за веру, однажды преданную

святым, — обращается апостол к христианам, предупреждая об опасности. — *Ибо вкрались некоторые люди... нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа* (Иуд. 1, 3–4).

Еретики отвержены от Христа Господа, так как обманывают людей, учат не тому, чему учил Спаситель, и дерзают нарушать святые Его заповеди, прикрываясь словами апостола Павла о христианской свободе (1 Кор. 8, 9; 2 Кор. 3, 17). Свобода дарована людям их Спасителем не для того, чтобы они еще глубже погружались в греховную скверну, а для подлинного духовного совершенствования во Христе. Христос освободил человечество от рабства греху и диаволу, от рабства ветхозаветному Закону, мелочно и страхом удерживавшему человека от греха, но не для разнузданости. Безгрешный Иисус требует от Своих последователей чистоты не только дел (что требовалось от ветхозаветного иудея), но и помыслов. Осквернивший себя нечистыми поступками не может быть живым храмом Пречистого Божества, как к тому он призван, по словам апостола Павла: *Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом* (2 Кор. 6, 16). Не имея страха Господня, нечестивцы являются на христианские вечера любви, своим бесстыдным поведением сеют соблазн среди верующих, кощунственно насмеваются над Божественными Таинствами и над Церковью, считая их уделом низших — душевных, в то время как себя считая высшими — духовными людьми, кичась «знанием».

Напрасно эти суемудры надеются избежать ответа за свои непотребства. Правосудный Бог низверг в вечный мрак изменивших Ему ангелов, огнем и серой затопил развратные города Содом и Гоморру, предал погибели в пустыне неверных иудеев. И апостол говорит о еретиках: *Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются оболъщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей* (Иуд. 1, 11).

Напрасно гностики пытаются судить вкривь и вкось об Ангелах Божиих, выстраивая свои громоздкие умствования. При этом они оказываются своего рода религиозными революционерами, выступая против властей и тем навлекая гнев язычников на настоящих христиан, радеющих о собственном спасении: *Казнь огня вечного ожидает мечтателей, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти* (Иуд. 1, 7–8). Напрасно лжеучители кичатся якобы духовным знанием: их мудрования всего лишь плод падшей душевности: *Это люди, отделяющие себя от единства веры, душевные, не имеющие духа* (Иуд. 1, 19). Им совершенно недоступна истина, даруемая лишь учением Христа и откровениями Святого Духа Божия в Церкви Христовой.

Лжеучителей апостол называет *осенними деревьями, бесплодными, дважды умершими, исторгнутыми* (Иуд. 1, 12). Они не только иссушены холодом собственной лжи, но окончательно умертвили свои души и никогда не могут принести доброго плода. Они подобны *морским волнам, пенящимся срамотами своими* (Иуд. 1, 13), — из взбаламученного рассудка и нечистого сердца они выбрасывают в мир всякую высокопарную глупость и мерзость. Они — как носимые

ветром пустые облака, неспособные излиться животворным дождем, и как блуждающие звезды, пропадающие в вечном мраке. Появление таких лжецов предвозвещено Самим Христом и Его Духоносными учениками — и апостол Иуда напоминает: *Но вы, возлюбленные, помните предсказанное апостолами Господа нашего Иисуса Христа: они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям... А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей... сохраняйте себя в любви Божией* (Иуд. 1, 17–18, 20).

Но как же быть с еретиками? Святой апостол учит различать среди них заблудших — соблаздившихся по невежеству, еще могущих покаяться и обратиться к Христовой истине. Таких еще можно вернуть в лоно Христовой Церкви вразумлением и страхом адского пламени, в которое приводят кривые еретические пути: *И к одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня* (Иуд. 1, 22–23). Но борьба с дьявольской ложью требует от самих верных осторожности. Ересь опаснее чумной заразы, соприкосновением с ее носителем можно осквернить собственную душу. И если пространство вокруг святых людей наполнено Ангелами Божиими, то вокруг лжеучителей наполнен бесами, ибо все вокруг себя они отравляют нравственной скверной. И апостол предупреждает: *...обличайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотию* (Иуд. 1, 23).

В первые столетия христианства Святая Церковь повсеместно одержала победу над гнозисом. Потом сатанистская ложь тлела подспудно, чтобы затопить смрадным потоком ересей средневековую Европу.

Общим корнем всех этих агрессивных сект видится учение катаров — «чистых», как они себя называли. Странная это была чистота. Даже прикоснуться к оружию считалось осквернением, но одновременно боевики-катарелли разрушали храмы, грабили, убивали. Практиковалась «эндура» — ритуальное самоубийство больных и стариков. Объявлялось мерзостью законное супружество — зато приветствовалась свободная любовь, внебрачные связи, свальный блуд. Одна из еретических общин, секта анабаптистов, ввела многоженство; их вожаки насилием брали женщин в свои гаремы, отказавшихся ждала казнь. Из-за войн, которые вели еретики, страны Европы десятилетиями были затопляемы кровью. Такова была «чистота» катаров. При этом, подобно древним гностикам, все эти богомилы и альбигойцы, адамиты и анабаптисты и прочие хвастались обладанием «тайным мистическим знанием», якобы превосходящим учение Святой Церкви. До сути этой «мистики» дошли секты «братьев свободного духа» и «апостольских братьев», начавших откровенно поклоняться Люциферу. Так опять сбывалось апостольское предсказание о *роротниках, ничем не довольных, поступающих по своим похотям (нечестиво и незаконно)* (Иуд. 1, 16).

Среди духовной смуты конца XIX — начала XX века часть российской интеллигенции занялась богоискательством. Участники религиозно-философских собраний кричали об отсталости и омертвлении Православной Церкви и одновременно обращались к источникам ложной и чуждой духовности: оккультизму, теософии, антропософии (из тех же преисподних колодез почерпнуто модное в недавние дни рерихианство). И здесь также примешивалась

нравственная грязь — Д. Мережковский, З. Гиппиус, В. Розанов мудрствовали о святой плоти, пытаясь дать философско-мистическое обоснование пошлейшему разврату.

Другое крыло той же интеллигенции рассуждало о социальной справедливости, подстрекая народ к революционному братоубийству (средневековые еретики, кстати, тоже звали к «всеобщему равенству и раю на земле»). Эти справедливыцы хулили Русскую Церковь, называя ее оплотом проклятого самодержавия. Суемудры накликали бурю на свою родину и на собственные головы. Богоборческая революция уничтожила или вышвырнула в эмиграцию большинство интеллигенции, страшно истерзала Россию и на семьдесят лет погрузила ее в мрак бездуховности. Но в те же годы якобы омертвевшая Русская Православная Церковь просияла верностью Христу Спасителю — в Небесное Царство вознеслось созвездие Российских новомучеников за святую веру. Страдание нашего Отечества — плод деятельности все тех же мудрствующих, *отвергающихся Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа* (Иуд. 1, 4), от которых предостерегал апостол Иуда-Леввей.

И в 90-е годы прошлого века в духовно обескровленную Россию ринулись разнообразные еретические секты. И у многих из них «мистическое знание» было смешано с нравственной грязью. Таковы ревнители многоженства мормоны. От средневековых катаров-богомиллов отпочковалось дикое «Белое братство». Лжепророку Муну врачи-психиатры поставили диагноз: сексуальный маньяк. У более «тонких» еретических группировок сладкими словами о христианской любви тоже прикрывается сатанистская ложь.

Их цель — разрушить Русскую Православную Церковь, лишить души русских людей вечного спасения. Как огня вечного, надобно нам остерегаться увлечения всякими «тайными и высшими знаниями», ибо за ними — сатанинские бездны. Не имеющим достаточного духовного опыта не следует вступать не только в пререкания, но и в любое общение с носителями демонской прелести, по совету апостольскому гнушаясь даже их одеждой (Иуд. 1, 23). Попытки обратить на путь истины закоренелых еретиков обычно не только бесплодны, но и могут осквернить душу и ум тех, кто вступает с ними в спор. Всякая логика бессильна против бесовского упрямства. По слову святых отцов, обращение находящихся в прелести возможно только при особой милости Божией, благодатным вмешательством Самого Всевышнего. Нам же дарована ясная и чистая Христова истина, которую со времен апостольских свято сберегла для нас Православная Церковь. Мы должны беречь как зеницу ока спасительное сокровище Православия. По слову апостольскому, мы призваны *подвизаться за веру, однажды преданную святым* (Иуд. 1, 3).

Но случается, что даже среди тех, кто считает себя православными, распространяется душепагубное поветрие радостной вседозволенности. Это дух протестантской ереси, а отнюдь не Православия. Отступники убаюкивают человеческое сознание сказками про «доброе всепрощающего Боженьку», Который конечно не станет наказывать грешников, ибо Ему не свойственна мстительность. Но они забывают, что Бог настолько уважает человеческую свободу, что не покушается на то, чтобы заставить человека быть добрым. Но совершающие грех сами себя отчуждают

в вечной жизни от Бога и тем подпадают под действие правосудия Божия. Христос Господь пришел призвать грешников к покаянию и исправлению, а отнюдь не поощрять греховные мерзости. Горе тем, кто *разрешает себе все* и тем оскорбляет Пречистого Спасителя! Мы должны исполнять заповеди Христа и Святой Церкви Его. А ведь немало таких, которые редко посещают храмы, не держат постов, некоторые даже блуд считают мелким, простительным грешком. Такое легкомыслие оборачивается духовным самоубийством. Поступающим нечестиво и незаконно *блюдется мрак тьмы на веки* (Иуд. 1, 13), — говорит апостол.

Соборное Послание апостола Иуды, вошедшее в канон Нового Завета, на все времена остается духовным оружием против тех, кому хотелось бы исказить или «облегчить» христианство. Это — грозное предостережение тем, кто предается умственному блуду и ходит вслед собственных похотей. А верных, хранящих себя в чистоте от еретических мудрований и греховных соблазнов, на все века благословляет святой апостол: *милость вам и мир и любовь да умножатся* (Иуд. 1, 2).

Не дерзая назвать себя *братом Господним по плоти, раб Иисуса Христа* апостол Иуда-Леввей ссылается на родство с тем, кто с юности сохранил право на это высочайшее звание. Он именует себя *братом Иакова* — того из сыновей праведного Иосифа Обручника, который некогда с братской любовью разделил свою землю с Отроком Иисусом, а потом прославился столь безукоризненным житием, что его почитали за праведника не только христиане, но и закосневшие в обрядовости Ветхого Завета иудеи. *Брат Господень* святой Иаков был епископом Иерусалимской Церкви;

христоненавистники-фарисеи зверски убили праведника, сбросив его с крыши храма, когда он исповедовал Христа истинным Мессией и Сыном Божиим. Премником праведного Иакова в возглавлении иерусалимских христиан стал его младший брат — апостол Иуда Иаковлев (то есть брат Иакова), как он назвал себя сам (Иуд. 1, 1) и как именуется один из святых Евангелистов (Мк. 6, 3).

Над Иерусалимом сбылось пророчество Господа Иисуса: город богоубийц-фарисеев был захвачен и опустошен римлянами, разрушен знаменитый храм Соломонов, которым законники так гордились. И само это место было вспахано, так что от покинутой Богом древней святыни не осталось камня на камне. Видимо, в это время святой Иуда-Леввей покинул разгромленный Иерусалим и вновь отправился проповедовать слово Божие дальним народам. Этот великий духом *раб Иисуса Христа* засвидетельствовал свою верность Господу мученической кончиной. В Армении, у подножия гор Араратских, апостол был схвачен языческими жрецами, подвергнут жестокому истязаниям, а затем распят на кресте и пронзен стрелами. Так уже не земным, а духовным родством вошел святой Иуда Иаковлев в славу брата Господня. Чистейшая его душа, закаленная апостольскими подвигами, вознеслась в Небесное Царство — в вечнблаженную семью любвеобильного Бога, где Иисус Сладчайший принимает всех святых и верных как братьев в Свои объятия.

И ныне с Горних высот зовет нас брат Господень святой Иуда вступить в счастливейшее небесное братство. И ныне внятен нам его благодатный, спасительный призыв: *Сохраняйте себя в любви Божией* (Иуд. 1, 21).

Возлюбленные о Господе братья и сестры!

Святая Церковь воспеваёт апостола Иуду Иаковлева как *мученика тверда, прелесть поправша, и веру соблюдша*. Так да научат нас житие и слово духоносного апостола хранить нерушимо дарованную нам Христову Истину, отметить от себя диавольскую прелесть ересей и нечистых соблазнов. Так да преподаст нам страстотерпец Господень умение мужественно переносить все испытания и страдания, выпадающие нам в земной жизни. Так да примет нас брат Христов в общение с собою, в пресветлую семью *освященных Богом Отцем и сохраненных Иисусом Христом* (Иуд. 1, 1).

Великий духом апостол Иуда-Леввей всю жизнь оплакивал совершённый им в юности грех: недостаток любви к своему сводному брату Иисусу. А мы с вами всегда ли проникнуты истинной любовью к своим родным и близким, всегда ли готовы милосердствовать и благотворить им, *носить их немощи*? Увы! Как часто мы осуждаем их и ссоримся с ними, гневаемся даже до ненависти. А ведь в каждом из наших ближних сокрыт образ Христов, за каждого из них пролита Пречистая Кровь Спасителя. Оказывая же ближнему милость и любовь, мы тем угождаем Самому Вселюбящему Господу, а наше немилосердие — это оскорбление любви Христовой. Станем же не судить и законничать, а прощать и благотворить, так да умножится любовь наша взаимная — и умножится к нам любовь Всевышнего.

Высокий путь служения смиренного *раба Иисуса Христа* апостола Иуды Иаковлева привел его в лучезарное Царство бессмертной славы. Ныне, светло празднуя память великого апостола, воспоем вместе с ним в смирении и страхе Божиим: *Могущему...*

соблюсти нас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости, Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки (Иуд. 1, 24–25).

АМИНЬ.

